

rebelzine

В продолжение уже начавшейся на страницах REBEL дискуссии о революционном субъекте в России, работы с массами и скандировании лозунгов «За ЖКХ», приведу ряд собственных соображений.

Все успешные левые революционные партии и движения ориентировались не на абстрактных трудящихся, продающих свой труд, а на «потеющих» - то есть людей, занимающихся производительным физическим трудом. Банальный пример - Российские большевики и промышленный пролетариат Петрограда и Москвы. Так вот, производительный труд в больших коллективах воспитывал в будущей социальной основе революций, такие качества как дисциплинированность, взаимовыручку, солидарность, способность к методичной, каждодневной работе. Эти черты общие и для фабрик и заводов Российской империи и для китайских крестьянских общин. Люди создавали своими руками общественное богатство, и поэтому им можно было объяснить, что они имеют полное право на политическую власть и социальное благополучие. Пропаганда среди этих людей давала самые обильные плоды, с одной стороны, а с другой стороны была наиболее удобной, из-за большой концентрации людей в одном месте. Приведу немного статистики по населению Российской империи накануне Революции по данным одной замечательной книги (Е.З. Волков Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет Предисловие С.Г. Струмилина Государственное издательство. Москва - Ленинград 1930.)

Горожан в 1917 году 18% населения - т.е. 30,9 млн. человек. Селян - 140,9 млн. человек.

В социальном отношении в 1917 году можно выделить следующие группы (включая членов семей):

дворянство - 2,0 млн. человек.
духовенство - 0,6 млн. человек.
служащие (недворяне) - 2,1 млн. человек.
крупная буржуазия - 0,3 млн. человек.
мелкая буржуазия и торговцы - 25,0 млн. человек.
казаки - 4,4 млн. человек.
кулаки - 15,0 млн. человек.
крестьяне-середняки - 20,0 млн. человек.
крестьяне-бедняки - 63,0 млн. человек.
военнослужащие (не считая казаков) - 7,3 млн. человек.
промышленные рабочие - 5,0 млн. человек (часть - иностранцы).
ремесленники - 7,0 млн. человек.
сельскохозяйственные рабочие - 3,0 млн. человек.
домашняя прислуга - 3,0 млн. человек.
"деклассированные элементы" - 2,4 млн.
инородцы (т.е. мусульманское население Средней Азии, аборигены Сибири и калмыки) - 11,7 млн. человек.

Из приведенных данных следует, что как минимум 66% (113 млн) населения Российской Империи занималась производительным трудом в больших коллективах, при этом в среднем каждый шестой городской житель был промышленным рабочим, в двух столицах этот показатель был еще выше. Так в Петрограде при населении в 2 млн человек, число только фабрично-заводских рабочих равнялось примерно 400 тыс., а с учетом других категорий рабочих, обслуживающего персонала и домашней прислуги отряд наемных тружеников насчитывал около 1 млн человек. Не удивительно что идеи «рабочего государства» и «диктатуры пролетариата» стали столь популярны в городе где 20% населения, без учета членов семей трудились на фабриках и заводах. (стоит отметить, что вопрос неоднородности пролетариата, профсоюзов и идеологии оставляю для рассмотрения в следующей статье)

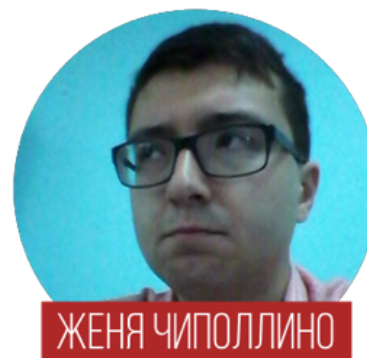
Теперь товарищи, бросим свой взгляд через столетие на современную Россию, опять заранее оговорюсь, что культурные, идеологические моменты оставлю для следующей публикации. За последние десятилетия деиндустриализация приобрела колоссальные масштабы, но при этом власти имея неплохой доход от экспорта углеводородов могут обеспечить прожиточные минимум значительной части населения, чтобы они, особо не напрягаясь, имели возможность спокойно попивать пиво перед телевизором. О воспитании дисциплинированности, солидарности, способности к методичной, каждодневной работе тут речи быть не может. Так же как и психологических предпосылок к требованию своего справедливого куса пирога общественного блага. Теперь опять перейдем к статистике, в этот раз воспользуемся сборником Росстата «Труд и занятость в России» за 2013 год и другими открытыми источниками. Это будет грубой прикидкой, но в Российской Империи каких-то массовых социальных пособий и пенсий не было (что для привилегированных сословий не считается), поэтому все кормились или собственным трудом или трудом родственников (малолетние и нетрудоспособные старики). Сейчас же для начала анализа населения России стоит для начала выделить часть так называемого экономически активного населения, это люди в возрасте от 15 до 72 лет. Таких в нашей стране 76,1 млн человек (около 54 % общей численности населения), из них занятые — 71,1 млн человек, безработные — 5,0 млн человек.

А вот теперь давайте возьмем рубанок Папы Карла (ну вы понимаете, какого Карла я имею в виду) и выстругаем из полена экономически активного населения нашего революционного Буратино. Для начала возьмем пенсионеров еще не достигших 72 лет. Тут можно спорить, но я думаю, что революционным субъектом они стать не смогут, свои доходы они получают от государства и против него не пойдут, не смотря на маленькие пенсии и т.д. Таких пенсионеров 29 млн. (отмечу, что эти пенсионеры также входят в остальные группы по профессиям, но выделять возрастные группы по типам занятости не представляется возможным) Также первыми не пойдут на революцию чиновники, как пчелы не будут протестовать против меда. Всего государственных и муниципальных служащих, вместе с работниками внебюджетных фондов и госкорпораций набирается 6 млн. Силловые ведомства первыми на амбразуру тоже кидаться не будут, а их а нас в стране 1,1 млн полицейских, следователей и прокуроров, 726 тысяч военных. Отбывающие наказание в местах лишения свободы, очень любят бунтовать, но социальной революции точно не начнут. За колючей проволокой в России 674 тыс. человек, а 307 тысяч их охраняет. А еще есть 200 тысяч внутренних войск, и 350 тысяч сотрудников ФСБ. Итого уже 9-ми с половиной миллионам человек не светит стать гегемоном революции, а скорее наоборот.

Теперь займемся экономически активным населением, которое не находится на госслужбе. В первую очередь отсечем 4,5 млн крупной, средней и мелкой буржуазии. Они способны начать собственный бизнес, а вот революционными «стартапперами» им не стать. Пускай простят меня фанаты Маркузе, но бомжи революционерами также не станут, а их в России до 3 млн. Кроме этого не всем профессиональным группам суждено переменить общественный строй. К таким группам можно отнести продавцов и охранников, а их у нас в стране 4 и 1 миллион соответственно.

Но давайте отбросим, уже порядком затупившуюся бритву, и подумаем на кого же все таки современные российские левые могут возложить свои надежды. Начнем с классики: в обрабатывающем производстве России заняты 10,6 млн, в строительстве — 5,3 млн, ровно столько же в сфере образования, 5 млн в сельском хозяйстве, 5,7 млн в сфере здравоохранения, 1,4 млн — добыча полезных ископаемых, 6,7 млн - транспорт и связь. Как мы видим, что эксплуатируемых в нашей стране не мало, но стоит сказать, что часть из этих людей пенсионеры, а значит их революционный потенциал снижен социальными выплатами, часть — менеджмент и руководство, которые также заинтересованы в дальнейшей эксплуатации.

Такая сравнительная картина открывает перед отечественными левыми не самые радужные перспективы, но не стоит отчаиваться. Перед нами стоят сложные и интересные задачи, в первую очередь это тщательный анализ групп населения способных стать революционным субъектом, чтобы мы в своей пропаганде не повторили довольно печальную судьбу народников.

ЖЕНЯ ЧИПОЛЛИНО